

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 821.161.1.09+27-475+003.076

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10315

Л. С. Соболева

«ПРЕДСКАЗАНИЕ» ИЗ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА ПОУЧЕНИЙ «СТАТИР»: АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ*

Аннотация. Рукописный сборник проповедей «Статир» конца XVII в., созданный в строгановской вотчине и описанный впервые А. Х. Востоковым в 1842 г., неоднократно привлекал внимание ученых, исследующих общую и региональную историю «переходной» эпохи, филологов, описывающих литературный процесс и жанр поучений. Обращение к нему дает ключ к пониманию особенностей культуры слова того времени и высвечивает актуальные проблемы морального состояния социума в темпорально-топонимическом ключе. Однако малозначительность подобных обращений детерминирована отсутствием адекватных научных публикаций самого источника, за исключением небольшого отрывка из Предисловия, приведенного при описании и внеконтекстуальных цитат из Поучений в ряде исследований. Этот факт, неоднократно критически отмеченный в научной библиографии, предопределил внимание к публикаторской задаче введения текста рукописи в научный оборот. В этом

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII–XVIII вв.)»).

выпуске журнала к печати подготовлена часть авторского комплекса — Предисловие-Предсказание, где автор аргументирует выбор названия, формулирует задачи и впервые описывает творческий процесс, систематизирует типы читателей и заслуги Г. Д. Строганова, высоко ценя его внимание к Церкви и участие в биографии анонимного проповедника. Публикация сопровождается выявлением наиболее существенных особенностей Предисловия во вступительной статье.

Ключевые слова: *проповедь, Статир, русская культура XVII в., Строгановская вотчина, Г. Д. Строганов.*

Цитирование. *Соболева Л. С. «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: автор и читатель в переходную эпоху // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 337–368. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10315*

Сведения об авторе. Соболева Лариса Степановна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, главный редактор журнала *Quaestio Rossica* (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: l.s.soboleva@mail.ru*

Поступила в редакцию 10.05.2020

Принята к публикации 15.06.2020

Проповедническое слово в русской культуре XVII в. знаменовало собой высшую точку в развитии церковного красноречия, тщательно оттачиваемого на протяжении Средневековья. В этот «переходный» век происходит не только реинкарнация авторской проповеди в православной традиции, проповеднический пафос вторгается в другие жанры христианской словесности (например жития), а тематика проповедей становится все разнообразнее. Во второй половине XVII в. усиливается авторская система проповеди, ее главным создателем в системе русского православия становится Симеон Полоцкий. Проповедническое слово включает в себя многообразные проблемы человеческого бытия, убеждая слушателей в правильном выборе жизненных установок, образно рисуя праведные и неправедные примеры поведения и формируя эмотивную сферу в соответствии с христианскими постулатами. Жанр,

обладая принципом публичности в целеустановке и в условиях бытования, становится механизмом создания идеологии, религиозной по генезису, социокультурой и этической в обращении к проблемам общества и человека. Проповедь должна была, в понимании ее создателей, способствовать интеграционным связям различных сил (сословных, гендерных, профессиональных и т. п.) и на основе общей морали преодолевать неизбежные и возрастающие общественные противоречия.

Обращение современной гуманитаристики к исследованию феномена проповеди в богословском, историко-филологическом, философском и культурологическом аспектах следует признать продуктивным. Перечисление даже наиболее существенных работ требует расширения границ и задач данной публикации, поэтому упомянем те исследования, которые касаются раскрытия особенностей источников. Это известные классические работы прошлого — начала современного века¹, где подняты проблемы как содержательной стороны проповедей большого числа российских и украинских авторов (Иннокентий Гизель, Кирилл Транквиллион, Иоаникий Галятовский, Лазарь Баранович, Симеон Полоцкий, Карион Истомин, Димитрий Ростовский, Аввакум Петров и др.) и развитие проповедничества в национальной огласовке, так и выражения в них эстетики барокко. При этой несомненно положительной тенденции расширения научной проблематики и типов изучаемых источников перспективно введение в научный оборот новых памятников для более широкого ознакомления с ними специалистов и интересующихся читателей. Публикация текстов и исследований нового источника, созданного не в столичных кругах известными проповедниками и не тиражированного в старопечатной традиции, имеет особую актуальность как для

¹ Упомянем только монографические работы. См.: *Робинсон А. Н.* Зарождение концепции авторского стиля в украинской и русской литературах конца XVI–XVII века (Иван Вишенский, Аввакум, Симеон Полоцкий) // *Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.)*. М., 1971. С. 33–83; *Елеонская А. С.* Ораторская проза в литературном процессе Древней Руси. М., 1990. С. 3–116; *Михайлов А. В.* Избранное. Завершение риторической эпохи. СПб., 2007. (Сер. «Письмена времени»); *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; *Панченко А. М.* О русской истории и культуре. СПб., 2000; *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время М., 2006; *Kuczynska M.* Ruska homiletyka XVII wieku w Rzeczypospolitej. Ewolucja gatunku — specyfika funkcjonalna. Szczecin. 2004; *Киселева М. С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011; и др.

характеристики жанра проповеди, так и для выявления региональных особенностей русской культуры.

Привлекаемый рукописный сборник проповедей «Статир» (конец XVII в.) неоднократно оказывался в зоне исследовательского внимания, хотя его содержательная сторона так и не получила сколько-нибудь достойного освещения². Эта рукопись соотносится с собранием поучений на евангельские чтения (триодного и минейного круга) — Учительным Евангелием, хорошо представленным в книжно-рукописной традиции XIV–XVII вв.³ Но, при явной ориентации автора на ортодоксальную традицию, изучение источника демонстрирует самостоятельность проповедника в выборе тем, количестве произнесенных на конкретный праздник поучений и отбор самих праздников во второй, «минейной» части рукописи. Признание авторитетности сборника и его важности мало отразилось на истории презентации его текстов, хотя памятник был описан впервые в 1842 г. А. Х. Востоковым, который опубликовал отрывок из Предисловия, отметив несомненный талант неизвестного автора⁴. Известный богослов И. К. Яхонтов в редактируемом им журнале «Духовная беседа» (1858) опубликовал в сокращении несколько проповедей и силлабических стихов из рукописи «Статир» в переводе на современный ему русский язык для ознакомления с проповедями приходского духовенства⁵. В дальнейшем

² См.: Буланин Д. М. Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей // Русская литература. 1980. № 3. С. 137–142; Соболева Л. С. Рукописная словесность Урала: наследование традиций и обретение самобытности: в 2 т. Т. 2. Рукописная традиция строгановского региона. Екатеринбург, 2005. С. 17–54; Сгибнева Н. Ф. Памятник уральской словесности XVII в. «Статир»: итоги и проблемы изучения // Камский путь: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. «Строгановские чтения — 3. Лингвистический и эстетический анализ текста и речи». Соликамск, 2009. С. 87–89; Красильникова А. А. Лепта к «Статиру»: полемические заметки о современной презентации памятника XVII в. // Библиосфера. 2013. № 3. С. 29–35.

³ Только изданий Московского печатного двора насчитывает 8 экземпляров; см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1968; Яхшин И. В. Источники и структура поучений «Евангелия Учительного» — Патриарший гомилярий // Вестник НГУ. Сер.: История. Филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 96–105; Его же. Литературная история «Евангелия Учительного» (рукописная традиция конца XIV–XVII в.): автореф. дисс. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2012. 20 с.

⁴ Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 629–633. № 411.

⁵ Яхонтов И. Русский проповедник XVII столетия // Духовная беседа. 1858. № 40. С. 26–38; № 44. С. 141–149. Переиздание текстов И. Яхонтова вне всякого критическо-

рукопись упоминается как пример проповеднического труда в учебниках по церковному красноречию⁶. К настоящему моменту только одна проповедь опубликована по научным правилам в статье Н. Ф. Сгибневой⁷, и текст Слова использован ранее в ее диссертации⁸.

Сборник, как о том свидетельствовало авторское указание, был создан в Орле-городке — вотчине именитого человека Григория Дмитриевича Строганова⁹. В Предисловии, открывающем рукопись, находится запись «Начася лѣта 7191 году, м(еся)ца априлля в 8 день, написася же 192 году, августа въ 20 день при державѣ б(о)гоизбранных ц(а)рей и правоверных г(осу)д(а)рей двою братьовъ Иоанне А[ле]кксиевиче и Петре А[ле]кксиевичѣ. В вотчинѣ имянитаго ч(е)л(о)в(е)ка Григория Димитриевича Строганова на Орлѣ-городкѣ на устьѣ Яйвы рѣки»¹⁰.

Памятник содержит 156 поучений и состоит из двух частей, некоторые тексты написаны до появления сборника как целостного образования. Принцип разделения был утвержден еще в переводном Евангелии

го анализа осуществлено в кн.: От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор / ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2011.

⁶ Поторжинский М. А. Историческая хрестоматия, для изучения истории русской церковной проповеди. Киев, 1879. С. 289–303; Знаменский П. Учебное руководство по истории Русской Церкви. СПб., 1896. С. 304–305.

⁷ Сгибнева Н. Ф. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. «Статир» // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 90, № 2. С. 223–237.

⁸ Сгибнева Н. Ф. Нищета как духовное спасение и социальная драма в древнерусской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2007. 26 с.

⁹ РГБ. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир». XVII в. (третья четверть). 815 л., бумага: 30,7×19,8 мм; переплет: 31,3×20 мм, п/у одного почерка, авторская нумерация листов: 1–17 (I счета), 1–517 (II счета), 1–279 (III счета). Сбой нумерации: пропущены л. 474 (II сч.), 187 (III сч.); л. 439, 443 (II сч.), 189 (III сч.) нумерованы дважды. Л. 250, 251 (III сч.) утрачены.

¹⁰ Там же. Л. 9 об. (I сч.). Если с местом появления рукописи сомнений нет, то время появления вызывает возражения. Ряд обстоятельств позволил предложить использование иной системы перевода дат для рукописи, не «константинопольскую эру», насчитывающую от Рождества Христова 5508 лет, а «александрийскую», позволяющую датировать сборник не 1683–1684, а 1691–1692 годами. Отметим, что это существенно для исследования вопроса о личности автора сборника. См.: Мангилёв П., прот.; Соболева Л. С. Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 134–145.

Учительном, и автор учитывал опыт Симеона Полоцкого, издавшего поучения в двух книгах: «Обед душевный» (М., 1681) и «Вечера душевная» (М., 1683). На Слова этого автора орловский проповедник ссылается. Первый раздел (л. 1–517, II сч.) включает в себя 111 поучений (от Пасхи до Страстной субботы). Вторая часть содержит 45 слов (л. 1–279, III сч.), завершается силлабическими виршами «в них Богу благодарение и на завистников дерзновение» (л. 272 об., III сч.). Последнее Поучение («На ленивые в церковь приходити») приписано после молитвы «по совершении книги сея» в конце «Статира».

Многие сборники, печатные издания и рукописные книги открываются предисловиями, обращенными к читателю, а также снабжаются послесловиями и другими авторскими элементами, авторские рассуждения и эмоциональные высказывания которых должны были вызвать доверие читателя к дальнейшим нравоучениям проповедника¹¹.

Авторский комплекс интересующего нас сборника формируется из нескольких компонентов¹². В каждой части присутствует оглавление с указанием листов рукописи, составленные автором после завершения рукописи. В первой части «Оглавление словес в книге сей» (л. 10, I сч.¹³) предшествует проповедям, вторая часть завершается перечислением Слов «скараго ради взыскания хотящим читати ю» (л. 808, III сч.). Обе части завершаются молитвами автора об окончании работы. Разножанровые тексты объединены авторским желанием приобщить читателя к идее книги о писательском труде как проявлении воли Бога и убедить современников прислушаться к авторским размышлениям, увидеть в них ответы на многочисленные жизненные конфликты. Главным компонентом, представляющим не только авторское намерение, но и обрисовывающим образ проповедника, следует признать обширное Предисловие (л. 1–17), наличие которого способствует формированию эффекта целостности сборника и, передавая переживания и эмоции автора, убеждает читателя в его искренности и заботе о спасении паствы. Зада-

¹¹ См.: Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981.

¹² См. теоретические проблемы авторского комплекса в работе: *Конявская Е. Л.* Автор в литературе Древней Руси (XI–XI в.). М., 2000. С. 12–25. Здесь же приведена основная литература вопроса.

¹³ Далее при указании страниц Предисловия в скобках опускаем упоминание, что они I счета.

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

ча проповеди конца XVII в. — через систему аргументов сформировать убеждение и предопределить нравственное поведение православных¹⁴.

Объемное Предисловие распадается на две части: «Предсказание о именовании книги сея» и «Предисловие к читателю». В нем можно выделить ряд логически перекликающихся частей. В первой части «Предсказание о именовании книги сея» автор дает обоснование названию сборника и намерений; приводит парафраз Евангелия об апостоле Петре и статире; прописывает покаянную самохарактеристику и побуждение от Бога на проповеднический труд; объясняет состав сборника. Вторая часть включает в себя Посвящение Церкви; автобиографию писателя; похвалу Г. Д. Строганову; характеристику прихода; описание включающего покаяние труда проповедника; изложение конфликта с паствой и клиром; обращение к благочестивому читателю и «поругателям» и пожелание.

В Предсказании обыгрывается название рукописи — «Статирь ю именуую и вину названия сице изъявлю» (л. 1), — с семантикой которого соотносятся авторская богословско-просветительская творческая задача. Автор дает парафраз евангельской притчи о золотой монете — статире, извлеченной Петром, «теплейшим» учеником Христа, из рыбы, чтобы заплатить сборщику налогов «за Мя и за ся». По сути, притча становится библейским тематическим ключом (понятие, введенное Р. Пиккио¹⁵) к изъяснению целостной структуры книги: в первой части находятся Слова, посвященные праздникам Пасхального и послепасхального цикла («въ славу Б(о)жию»), во второй части («во спасение людское») находятся преимущественно поучения на годовые праздники и события человеческой жизни («На воссоздание храма», «К новобрачным», «На погребении мертвых телес»). И хотя подобная структура не изобретение автора «Статира»¹⁶, через притчу она получает символическую окраску.

¹⁴ Подробнее см.: Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века. С. 127–139.

¹⁵ Термин «библейский тематический ключ» — композиционный прием, позволявший православным славянским книжникам связать духовный и исторический смысл произведения. Это цитата или косвенная отсылка на тот эпизод из Священного Писания, который является «типом», иначе говоря, прообразом содержания произведения и поэтому выполняет функцию «ключа», позволяющего установить семантическую связь между его смысловыми уровнями (см.: Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Его же. *Slavia Orthodoxa. Литература и язык*. М., 2003. С. 436–437.

¹⁶ Симеон Полоцкий поучительные слова календарного цикла вносит в сборник «Обед

Тематический ключ, как правило, находится либо в самом начале произведения, либо сразу после введения и задает духовное измерение повествования; для глубокого, определенного автором прочтения текста важен экзегетический контекст, т. е. та традиция толкования Священного Писания, на которую опирается проповедник. Автор «Статира» прямо указывает источник толкования и сразу же дает его краткое резюме в объеме, необходимом для понимания концепции книги.

Две неразделимые стороны золотого статира становятся символом соединения сакрального небесного и земного пространств. Автор обращается к параллелизму: как Христос велел Петру взять удочку и поймать рыбу, так и «благий глас» сказал автору: «Не унывай, человекче!.. Верзи, яко удицу ума твоего, внутрь многомятежнаго смысла своего, — и обрящещи Статиръ, даждь его во сл(а)ву имени Моего и в свое искупление» (л. 2). Семантика золотого проповеднического слова, прославляющего Господа и спасающего человека, раскрывается через символ статира. В обращении к выявленному приему проявляется свойственное искусству барокко соединение образа и интерпретации, которым автор «Статира» постоянно пользуется, следуя своему литературному наставнику Симеону Полоцкому¹⁷. Прием дихотомии пронизано все Предсказание. Через евангельский образ, со ссылкой на «блаженного Феофилакта»¹⁸ в сборнике формулируется авторский замысел — спасение душ прихожан в пространстве бурного жизненного моря.

В центре Предсказания и Предисловия оказывается многоаспектный и сложный образ автора. Авторская интонация пронизывает все учительные слова: эмоционально оценивается описываемая ситуация, происходит прямое обращение к читателю, приводятся горестные сетования на происходящее. При создании драматических авторских переживаний описание внутренних волнений сочетается с приемом самоуничтожения. Автор именуется себя «убогий и грѣшный», «невѣжа», «скотоподобна суца», обвиняет себя в том, что его усилий недостаточно для обращения прихожан к праведной жизни: «Охъ, горе себѣ помышляя, зрю стадо Хр(ис)

душевный» (1681), а из проповедей на «Господские», «Богородичные», «нарочитые» праздники составляет «Вечерю душевную» (1683).

¹⁷ См.: *Еремин И. П.* Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 130–137.

¹⁸ Феофилакт Болгарский (1055–1107) — автор «Учительного Евангелия».

т(о)во не на пажити д(у)х(о)вной мною пасомо, но по стремнинам всякаго беззакония волкомъ д(у)шегубителем расхищаемо» (л. 1 об.). Это глубоко волнует проповедника, что передается через восклицания, риторические вопросы, систему сравнений: «...смутися моя бѣдная д(у)ша и вострепета моя внутренняя, обступиша мя часто обстоятелнии помыслы и колебаху ума моего, яко данницы истязующе и яко червие древо с(е)рдце мое снѣдающе, о своем ми недостойнствѣ зазирающе и о погублении овецъ устрашающе» (Там же). В этой части сборника и в других Поучениях автор многократно обращается к конфликтам, которые колеблют его ум «многмятежным смыслом», и в этом он следует за изменчивым «непостоянным вѣком». Создание «Стагира» обретает смысл самооправдания и ответа на данный автору талант. В этом контексте объяснимы мотив личного самоуничужения, этикетно связанные с передачей божественной истины грешным человеком¹⁹. Это сведения о низком «неосв(я)щеннаго корене, ни от славна рода» происхождении писателя. Объявляя прадеда скотопасом, деда «портнягой», а отца кожевником «усмарем», автор тактично добавляет: «Не их, родившая, поношаю, но свою худость изъявляю» (л. 3). В отличие от многих предисловий автор достаточно подробно останавливается на своей судьбе, не скрывая сомнений и порицаемых поступков. Он повествует о своей жизни в Пыскорском монастыре, где имел возможность познакомиться с сочинениями украинских проповедников и книгой Кирилла Транквилиона «Евангелие учительное» (Рохманов, 1619). Уход из монастыря трактуется им как ошибка, его объяснение включает покаяние, и перед читателем разворачивается мотив судьбы в ее непрестанной изменчивости. Продолжением образования автора стало служение в течение двух лет «у Соли Камской» в церкви Рождества Христова, где его «объяли беды». Затем, став протопопом церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке, проповедник обращается к творчеству.

В событиях автобиографии автор отдает должное хозяину имения, где находится церковь, Георгию Дмитриевичу Строганову, «зѣльному бл(а)гочестия рачителю и вселюбезнѣйшему ц(е)рк(о)внокрасителю и бл(а)гочотному строителю». Создавая панегирик землевладельцу, автор следует как Кириллу Транквилиону, который в издании Евангелия Учительного

¹⁹ Буквальное понимание данного топоса, как и последующих признаний автора в собственном несовершенстве и совершенных им ошибках, более говорит об исследовательском толковании авторских высказываний, чем о реальных переживаниях проповедника по поводу своего «низкого» происхождения.

(Рохманов, 1618) печатает посвятительные послания разным лицам, оказавшим ему благодеяния, так и традиции похвалы государю и патриарху в старопечатных изданиях. Этикетную характеристику Г. Д. Строганову как самому внимательному своему слушателю уральский проповедник соединяет с исторически достоверными сведениями о его пристрастии к искусству пения²⁰. Образ Г. Д. Строганова соответствует представлениям об активной личности «остроестественной природы», он с юных лет «многочудная сѣдины превзыде разумомъ смысла своего», что становится приметой новых людей переходной эпохи. В тексте обосновывается идея уважения к человеку за личные заслуги и знания. Упоминание в Предисловии о благословении автора на служение в Орле-городке архиепископом Вятским и Великопермским Ионой²¹ усиливает авторитетность проповеди.

Писатель детерминирует свою судьбу милосердием благодетеля, здесь уже нет элементов самоуничужения, которое воспроизводится в описании автобиографии, с чувством удовлетворения он замечает, что ему была дана власть «церковного правления», которой не обладали более опытные и старейшие священники. Главная добродетель Г. Д. Строганова в трактовке автора — почитание священнослужителей, создание церкви, ее украшение книгами, ризами и колоколами, не случайно сравнение Георгия Дмитриевича со «страннолюбивым» Авраамом и новым Иовом.

Описывая причины, способствующие появлению проповедей, важнейшими автор считает внимание к устному слову, произносимому во многих храмах России, о чем он «слышахъ», как «премудрии с(вя)щенницы от усть поучения читають, а не с книгъ». Со ссылкой на Кирилла Транквиллиона он объясняет достоинства устной проповеди, а традицию распространения книжных текстов видит в недостаточной образованности священников («яко оскудѣша от ц(е)ркви мудрии учителя»).

Место появления проповедей — Орел-городок — в XVII в. был центром строгановских владений и обладал уникальной и разнообразной культурой. В возведении и украшении церквей принимали участие

²⁰ В конце XVII в. церковный хор в Орле-городке под руководством приглашенного Н. Дилецкого овладевает новым типом партесного пения, а известный музыкант пишет в эти годы теоретический труд по музыке.

²¹ См.: Коган М. Д. Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 86; Гомаюнов С., Бальбердин А. Вятская епархия в прошлом и настоящем (к 350-летию создания) // Православие на Вятской земле (К 350-летию Вятской епархии). Мат-лы Межрегион. научн. конф. Вятка, 2007. С. 40–47.

строители и художники московской Оружейной палаты, книги для церкви приобретали хозяева вотчины и делали это очень оперативно. Было профессионально высоким искусство создания рукописных книг и икон. Храм Похвалы Богородицы, судя по дошедшим описям (включая церковные летописи) и записям на книгах, имел большое и многообразное собрание книг и рукописей. Проповедник улавливает тенденцию времени в поведении паствы, которой недостаточно, например, иметь для чтения книгу Кирилла Транквиллиона, а важно было услышать устные проповеди, разъясняющие суть, — он фиксирует желание людей соблюдать не церемонию богослужения, а слышать объяснение происходящего: «Нѣцѣи же жители... пришедши же въ ц(е)рк(о)въ, слышать мя таяждо чтуща и сихъ ради моему чтению не внимаху, понеже ч(е)л(о)в(ѣ)цы обычай имуть всегда новая слышати» (л. 6). Стремление людей к пониманию слова и их нежелание слушать непонятные тексты автор относит даже к почитаемому им Симеону Полоцкому. Слог «люботруднаго» Симеона Полоцкого «простѣйшимъ людемъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати и грубымъ разумомъ невнимателна» (Там же). Писатель обвиняет в невнимании к святому слову не только слушателей, но и «чтущих», то есть священников, для которых даже тексты бесед свт. Иоанна Златоуста на Евангелие, послания апостола Павла или Деяний апостолов «зѣло неразумително». Явно иронизируя, автор приводит замечание местных иереев об «иностранном» языке Златоуста: «Не точию от мирянь, но и от с(вя)щенникъ иностраннымъ языкомъ тая Златаустаго писания нарицаху» (Там же). Для таких «препростых страны сея жителей» «азъ, грубый, начяхъ простѣйшия бесѣды издавати, ово устно, овоже написаниемъ», — замечает автор, оформляя свои слова как вынужденное признание.

Главными своими учителями, которые его «яко свешникъ освѣщаше», писатель признает книги Кирилла Транквиллиона, Иоанна Златоуста, Феофилакта Болгарского. Автор определяет для себя фактически новые рамки цитирования. Традиционный прием обращения к авторитетным текстам в условиях повышения интереса к личности автора и его высказываниям формирует понятие ценности писательского труда. Орловский проповедник убеждает своего читателя, что его обращение к чужому слову проистекает не из желания воспользоваться трудами других авторов, а исключительно для блага проповеди, когда стиль и содержание цитаты «приличествоваху къ моему сложению». Источники вы-

сказываний он выписывает на полях, имена упоминает в проповеди, но формируя свое высказывание он не фиксирует внимание на завершении цитаты: «А еже въ начале речи именовашъ: «Тако Златоустый или Феофилактъ гл(аголе)тъ... окончанием же не дѣлихъ, еже доидѣ его бесѣда. То бо за боязнь, понеже бо не с ряду с(вя)тыхъ рѣчи писахъ, но от нихъ заимствовахъ и между тѣми своя прилагахъ и вписуя» (л. 9 об.). Необходимость в цитировании Златоуста, когда «речь под речь подчиняхъ о единой вещи бесѣдовши», автор декларирует своей «простотой смысла» и «немощью слушателей».

Отдельным пассажем автор поясняет заведомо неискusstную творческую позицию: «...окромѣ буквы, Часослова и Псалтыри ничто же учихъ, и то несовершен[н]о» (л. 9 об.). Русские книжники, как явствует из работ Б. А. Успенского, отвергали изучение грамматики и риторики не из отрицания просвещенности, а препятствуя формальному знанию в ущерб пониманию и любви, содержащимся в христианском учении; обращение к грамматике, риторике, «еллинским» мудрецам не только в XVI, но и в XVII в. могло свидетельствовать о приверженности к католичеству или даже к дохристианским заблуждениям²².

Уникально в Предсказании описание акта творчества: «Многажды егда пишущу ми и слагающу, и тогда, аки въ бури шумнѣй и во мрацѣ, ми бывшу, и уму моему безмолствовати во мнозѣй пустыни и ничто же чювствующу и смыслу моему, аки уснувшу, или яко исступлену сушу от мене и всей моей разумнѣй силѣ оскудѣвшей» (л. 9 об.).

На равных с образом автора в тексте появляются образы читателей. В сфере внимания проповедника — описание душевного единения с автором «благоразумного» читателя и конфликта с читателем — «хухнателем» и «поругателем». Обращаясь к «превозлюбленному читателю», проповедник вновь подчеркивает его желание знаний — «б(о)ж(е)ственныхъ словесъ рачителю, глубины словес премудрому пыталелю...». И такой читатель может вносить поправки в текст: «...на просодию расположи неправая склонения и неудобныя падежи, и несвойственная звания — вся сия премени» (л. 8). Противостоящий им тип читателей — хулители, «невѣгласи», не принимающие поучений и всеми способами вредящие автору. Им проповедник запрещает прикасаться к тексту, «ибо неразумным не дерзати о своемъ смысле, аще и смутится исправляти» (л. 5 об.).

²² См.: Успенский Б. А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси (XVI–XVII в.) // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 208–224.

Автор обращается к своим противникам и, не смущаясь прямой угрозы, призывает через духовный труд достичь «премудрости»: «Остави, неразумная, тебе премудрѣйшим судити или у вѣдущихъ С(вя)тое Писание вопросы, не дерзай собою на мою же грубость, не уборзися, но собою потрудися и прем(у)дрѣ явися» (л. 9). Авторские смирение и готовность терпеть сопрягаются с высокой оценкой своего труда («на сие бо и родихся и позванъ бысть»), сравнимого с деяниями апостолов («мене со вѣторонадесятымъ дѣлателемъ причастия сподобитѣ»), и серьезной угрозой Страшного Суда хулителям («...азъ з губителемъ труда моего буду судитися въ д(е)нь страшнаго испытания пред нелицемѣрнымъ судиею, у него же нѣсть обинования» (л. 9 об.).

Нелицеприятной оценке подвергаются «жители страны сея», которые укоряли, смеялись и порицали автора, «зѣло бо невѣжества исполнении» (л. 7), Внешнее почитание кажется ему «яко неистиннѣ, но притворнѣ» (л. 7 об.). Проповедник обвиняет паству не только в лицемерии, но и в нежелании слушать церковные поучения. Пренебрегая слушанием «учения» и не почитая священство, жители «другъ друга развращающе». Автор обличает жителей, которые, оправдывая свое поведение, профанируют значение церковной жизни, говоря: «Прежде сего здѣ были с(вя)щенники добрыя и честныя, и тако не творили, жили же попросту, и мы были во изобилствѣ, а сей откуда неудобная ввводитѣ». Их неприятие новоявленного священника и нежелание слушать его наставления выливаются в отказ посещать церковь, что более всего удручает проповедника: «Мнози и ц(е)ркви тоя, у нея же азъ служихъ, мене ради лишишася, ибо на мя, грѣшнаго, ненавиствоваху» (л. 7 об.), что также становится объектом его внимания: «И о сихъ всѣхъ въ книзе моего написания показуеть» (л. 7). Представляется, что приведенные примеры свидетельствуют о приезде священника, остро ощущающем задачу исправления нравов местных жителей не только по долгу службы, но и внутреннему состоянию души.

Создавая своего рода кольцевую композицию в Предсказании, автор вновь обращается к благодарному читателю и хулителю в двух виршах в конце второй части книги (л. 271–273 об., III сч.). Драматизм своего состояния проповедник высказывает в просьбе о прощении грехов своих и читателей, взывает к разуму и чувствам паствы, отстаивает свое право на поучение: «...от имущимъ разумъ никто же ми посмеяся, но вси моему неразумию прощали и учителства мне оставляти не по-

велевали, и о безумныхъ хулникахъ пренебрегати завѣщали», а в конце, давая пространное благословение, перечисляет слушающих и читающих его сочинения: «Миръ и здравие, тишина и бл(а)годенствие и всякаго требования изъобиліе: въсѣмъ правовѣрнымъ мужемъ и женамъ, старцемъ и юношамъ, старицамъ и дѣвамъ, слушателемъ и пререкателемъ, хулникомъ и любителемъ...» (л. 9 об.).

Проповеди, заключенные в рамку из авторских высказываний, преобразуются в лично мировоззренческие постулаты, становятся событиями биографического характера, «Предсказание» устанавливает авторский код произведения²³. А сборник обретает физиономию не только учительного-проповеднического, но и духовно-завещательного характера²⁴. Таким образом, в проповедях проявляется новое качество литературы — обретение традиционными жанрами неповторимой индивидуальной интонации, обусловленной конкретно-биографическими событиями и душевно-эмоциональным состоянием внутреннего мира писателя. И подобного рода феномен свойствен не только данной части текста, но и другим проповедям автора, публикация которых даст возможность углубить общее представление как о русской культуре XVII в., так и о ее региональных и индивидуальных возможностях²⁵.

Публикацию Предисловия осуществляем в упрощенной графике, из дублетных графем отражается только написание **е** и **ѣ**. Дублетные графемы в надстрочных знаках восстанавливались по корням слов из словаря И. И. Срезневского²⁶. **Г** сохраняется в отдельных случаях. Слова под титлами расшифровываются, недостающие буквы вводятся через круглые скобки, выносные буквы отмечаем курсивом, вводятся заглавные буквы

---

²³ Обоснование и подробный разбор значения для поэтики «Статира» авторского кода см.: Соболева Л. С. Авторский код рукописного сборника «Статир» (Орел-городок, 1683–1684 годы) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 175–186.

²⁴ О признаках духовного завещания в жанре Жития и выражении этого в композиции см.: Поньрко Н. В. Житие протопopa Аввакума как духовное завещание // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 379–387.

²⁵ Нестерова А. Бытийная и антропологическая семантика слова в поучениях конца XVII века // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 1. С. 36–55. DOI 10.15826/qr.2020.1.446.

²⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб., 1893–1902.

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

для имен собственных и сакральных компонентов. Для облегчения восприятия текста в квадратных скобках курсивом нами вводятся подзаголовки. Сохраняются знаки препинания автора, добавляются кавычки для выделения прямой речи. Авторские примечания на полях даются через систему подстрочных сносок, добавляя информацию о цитируемых источниках. В расположении текста выделяем ритмически организованные части, которые чередуются с прозаическими отрывками.

Статир

Предсказание о именовании книги сея

л. 1

[Обоснование названия сборника и намерений автора]

Вся убо елика видимая и невидимая,
премудрымъ Творцемъ созданная,
вещественная и мыслию постигаемая,
тлѣющая и пр(и)сно пребываемая,
востребова к своему бытию именованіе.
Всякая убо бытность от Содѣтеля своего
имянемъ изобразися,
и нами, челоуѣки познася.
Сихъ ради и азъ хощу
книгу сию именовати,
и вину счинения ея изъявити.
По яковой вещи она моимъ окаяннствомъ возлюботрудствовася
и глубокою грубостию и невѣжествомъ моимъ написася.
Статиръ ю именую и вину названия сице изъявлю.

[Парафраз Евангелия Мф 17. 24–27]

Якоже верховнѣйшаго Петра, возлюбленнаго и теплѣйшаго Хр(ис)това ученика, вопросиша приступивше собирающии дани, глаголюще: «Учитель вашъ даст ли дидрахма?»¹. Онъ же г(лаго)ла имъ ей: «Но Хр(ис)тось Г(о)с(по)дь свободь сый, иже надо всѣми сый не имать дани даяти, яко пр(и)сный С(ы)нъ Ц(а)ря славы, и Г(о)с(по)да твари, Самъ безначальный Б(о)гъ, Ц(а)рь анг(е)лский, Вл(а)д(ы)ка мира, но обаче предваривъ Петра, не пождавъ да вопроситъ его, вся бо вѣдаше, яко всевидецъ Б(о)гъ: «Что ти ся мнит, Петре? Аще и свобо(дь) сый Азь, но да не соблазнимъ, шедъ в море, вверзи удицу, и, яже прежде имеши рыбу, возми; и, отверзь уста ей, обрящещи статиръ: той возьмъ, даждь имъ за Мя и за ся». Сице пребогатый Б(о)гъ, волю же обнищавъ, не имѣя свободныхъ пѣназей, но во время требованія, повелѣниемъ своего хотѣннѣя обрѣтаеть, и Петру ловителю существу рыбъ, повелѣ тако сотворити || и вопрошающимъ отдати. л. 1 об.

¹ Прим. автора на правом поле: Матф. 17. См.: Мф 17. 24–27.

Бл(а)женный Феофилактъ разумѣтъ: море мѣрь сей, рыбу челоуѣческое ество, статирь — исповѣдание слова Б(о)жия.

[Покаянная самохарактеристика автора]

Мнѣ же убожайшему в премудрости,
нищему въ разумѣ,
скудному и косному во словесѣхъ,
но обаче богатѣйшему во грѣсѣхъ,
паче же окаянному въ челоуѣцехъ,
плѣннику грѣхови,
работнику прелести мирской,
всячески недостойному,
попусти Б(о)жие долготерпѣние,
санъ св(я)щенства воспріяти.

И закосни мнѣ Б(о)жий судъ и дон(ы)нѣ пребыти, яко уже чрез десятицу лѣтъ терпит ми челоуѣколюбивый Вл(а)д(ы)ка, и яко непотребную плевелу мя не изторгнет², и яко гнуснаго вепря, из бл(а)гоцвѣтущаго рая³ не искинетъ.

Азъ же убогий и грѣшный, познахъ свою бѣду и недостойнство, яко невѣжа сый, во[с]приях на ся бремя неудоб(ь) моей немощи несомо⁴, вижу себе скотоподобна суца, а пастухом словесным овцам Хр(ис)товымъ бывша. Охъ, горе себѣ помышляя: зрю стадо Хр(ис)т(о)во не на пажити д(у)х(о)вной мною пасомо, но по стремнинам всякаго беззаконія волкомъ д(у)шегубителем расхищаемо⁵.

Смутися моя бѣдная д(у)ша:
и вострепета моя внутренняя,
обступиша мя часто
обстоятелнии помыслы
и колебаху ума моего
яко данницы истязующе,
и яко червие древо,
с(е)рдце мое снѣдающе,
о своем ми недостойнствѣ зазирающе,
и о погублении овецъ, устрашающе:
Вѣси ли ты о окаянный ч(е)л(о)в(ѣ)че,
яко сия погибшия овцы
от тебе Хр(ис)тось изыщет,
от рукъ твоих испросит, ||
и из-за ребер твоих истязет.

л. 2

² Мф 13. 24–30. Притча о добром сеятеле и плевелах.

³ Возможно, аллюзия на Пс 79. 13–14.

⁴ Предположительно, Гал 6. 2: «Носите бремена друг друга и так исполните закон Христов». Либо это отсылка к словам Христа: «...возьми свой крест и иди за Мной». В данном случае автор берет бремя на себя.

⁵ Ин 10. 12.

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

Азь во уныние падох,
и во отчаяние себе повергох,
не вѣде, что сотворю!

[Побуждение от Бога на проповеднический труд]

И тогда востави мя Б(о)жия десница, и благий глас Вл(а)д(ы)ки моего побуди мя, воздвиже мя яко верховнаго Петра на ловитву, рече ми Б(о)жия бл(а)годать: «Не унывай, ч(е)л(о)в(ѣ)че, что влаещися⁶ унынием, яко безгласная рыба в мори непостояннаго вѣка. Верзи, яко удицу, ума твоего внутрь многомятежнаго смысла своего, и обрящеши Статир, даждь в сл(а)ву имене Моего и в свое искупление».

И тако ми от уныния воспрянувшу
и от сна лености и нечаяния воставшу,
начах сей трудъ содѣвати,
уповая на создавшаго мя
и возбудившаго мя на дѣло сие.

И поможе ми преблагий Г(оспо)дъ совершити, двоечастну ея изложити,
чрез весь годъ н(е)д(ѣ)л(ь)ныя дни изобразити,
и вся праздники Хр(и)ст(о)вы, и Б(о)городичны,
и с(вя)тых Хр(ис)товых угодников
похвалными словесы отписати.

[Описание состава сборника]

В первой части словесь, ев(анге)лская словеса толкованиемъ изобразих, и неизреченная и преславная бл(а)годѣяния яже содѣя С(ы)нъ Б(о)жий к ч(е)л(о)в(ѣ)ческому роду, въ плотскомъ смотрении, изъяхихъ. А во второй части, приличная Ев(ан)г(е)лию нравоучительная написах, страсти грѣховныя искореняя, и злыя обычаи в хр(и)стианскомъ родѣ обличая, на спасение ж путь слушателя поставляя. Си есть: «за Мя и за ся». Первая часть в славу Б(о)жию, вторая во спасение людское и свое. Счиних, и Статиром ю именовах. Сирѣчь, исповѣданием, Хр(ис)та С(ы)на Б(о)жия, и плотскаго Его смотрения и страстей грѣховных искоренение: якоже вразуми мя || Б(о)жия бл(а)год(а)ть, л. 2 об. на Него надѣяся и на сие повергохся, и желаема Его не лишихся. Ему же и славу возсылаю купно со О(т)цемъ и Д(у)хомъ С(вя)тымъ хвалу воздаваю.

[Посвящение Церкви]

И труд сей ц(е)ркви с(вя)тѣй, м(а)т(е)ри своей под разсуждение вдаю, яко младое отроча немование воссылаю, ибо она, чадолюбивая М(а)ти, со своими вѣрными и бл(а)горазумными съ сынами, вѣсть мое немование рассуждати, и невѣжество прощати.

И бл(а)говолить сей мой убогий труд
во сл(а)ву Триипостаснаго Б(о)жества,
и во свою честь, и украшение прияти,
и у Хр(и)ста, Жениха своего:
споможет мнѣ оставление грѣховъ испросити.
М(и)л(о)стивая бо и бл(а)голюбивая М(а)ти,

⁶ От глагола «влятися» — колебаться, подвергаться ударам волн. Ср.: Еф 4. 14.

понеже м(и)л(о)стиваго и прещедраго Ц(а)ря Невѣсто,
мене, свое вѣрное чадо примет,
аще и грѣшенъ есть,
сей мой труд не отринет,
и с(ы)номъ своимъ завѣщает
мене, убогаго, поминат(и),
и книгу сию Статирь,
к вѣрнымъ читати,
О сложении же ея хошу изъяснити. Аминъ. ||

Предисловіе к читателю

л. 3

[Обращение]

Превозлюбленный читателю,
Б(о)ж(е)ственныхъ словесъ рачителю,
глубины словес премудрый пыталелю,
живота вѣчнаго желателю,
По Сп(а)сителеву словеси: «Испытайте, рече, писания, в нихъ же мните живот
вѣчный»⁷ сотвори любовь, молю тя усердно. Воспомани Того Спасителя преч(ис)тыхъ
устъ г(лаго)ль, «Се заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга»⁸, и паки «Отселѣ позна-
ютъ васъ, яко Мои ученицы, есте, аще имате любовь между себе»⁹.

Егда бл(а)говолити с(вя)тыя книги читати,
не мози аще ти случится,
десятоструннома дланьма,
и сия книга,
убогаго ми труда пряти.
Не обленися б(о)голюбче,
отверзши прилѣжно почитати,
погрѣшения же въ кротости д(у)ха исправить,
и за мое недостойнство Б(о)га молити,
а на дерзновение мое не зазри
и на грубость не поосуди.

[Автобиография проповедника]

Поистиннѣ сущий азъ невѣжа, якоже выше из(ъ)явихъ, и н(ы)нѣ ся обличаю. И
во многихъ словесѣхъ писание мое предложих, яко азъ поселянинъ сый и навозогребѣ,
сущий невѣжа. Аще и от правовѣрныхъ родителей, но от простѣйшихъ, неосв(я)щен-
наго корене, ни от славна рода, ибо о(т)ца имамъ усмаря дѣда портнягу прадѣда ското-
паса: а болши сихъ не свѣмъ.

Не ихъ родившая поношаю
но свою худость изъясляю.

⁷ См.: Ин 5. 39.

⁸ Прим. авт. на поле: Иоан 13 _ . См.: Ин 13. 34.

⁹ Прим. авт. на поле: Там же 3. См.: Ин 13. 35.

Они бо по части художества имѣша
и *от* своих трудовъ пищу приобрѣтаху.
Азъ же ниже толика постигох,
к дровосѣчеству немощенъ
к земледѣланию лѣнивъ,
ниже рало умѣя привлещи,
в скотопаство труден, къ купле несмыслен,
в просителство || стыждуся.
И *от* таковой худости,
и *от* послѣднѣй грубости
поступихъ несмысленнѣ,
восприяхъ санъ дияконства:
не яко Б(о)гу служити,
но своего чрева дѣля,
и тунежительства ради:
и жены, и чадѣ препитанія.

л. 3 об.

И препроводихъ лѣтъ пятерицу во обители Сп(а)са Преображения Пыскорского м(о)н(ас)т(ы)ря: и ту покусихся *от*части с(вя)тыхъ книгъ читанія, и восприяхъ мало вѣдения о законѣ Б(о)жии, и едва *от*различихся *от* перваго скотомыслия. Но обаче не бых доволенъ злый мой и многовозжелѣнный нравъ саномъ дияконства, нетерпѣливъ бо имѣхъ обычай, бѣжахъ изъ дому Сп(а)сова, не восхотѣхъ въ послушаніи быти, но вождѣлах повелѣвати, восприяхъ и санъ с(вя)щенства, служихъ во градѣ Соли Камской чрезъ два лѣта у ц(е)ркви Р(о)ж(дес)тва Хр(и)ст(о)ва.

И ту мя обьяша бѣды,
и начаша непостояннаго ми помысла смущати,
и бѣдную мою д(у)шу колебати:

Зря свое неудобство, яже выше изъявихомъ, быхъ въ велицемъ раскаяніи: яко туне изъ обители Сп(а)совы изыдох, и в неудобная повергохся: понеже самъ убогъ, како инымъ слово утѣшенія подамъ; самъ немощенъ и грѣхами ослабленъ, како иныхъ недуги грѣховныя уврачую.

Людие же сущии начаша мя
по первому моему желанію почитати,
и д(у)х(о)вна мя себѣ о(т)ца нарицати,
и в нужных¹⁰ мя к своему д(у)шевному требованію вопрошати,
Азъ же не вѣде, что сотворити:
но всячески тщася *от* таковаго ярма ся свободити.

[Похвала Г. Д. Строганову]

И по сихъ возвѣсти Б(о)жия бл(а)г(о)д(а)ть о мнѣ,
недостойнѣмъ, бл(а)городному и великоименитому г(оспо)д(и)ну
Гри- || горию Димитриевичю Строганову:
зѣльному бл(а)гочестія рачителю,
и вселюбезнѣйшему ц(е)рк(о)внокрасителю,

л. 4

¹⁰ Испр., в ркп.: нушных.

и бл(а)гохотному строителю:
Неоскудно свое б(о)годанное богатство
на с(вя)тыя ц(е)ркви истощевая,
не о золотых сокровищах внимая,
но о размножении славы Б(о)жии пекийся.
с(вя)щенный же чинъ зѣло любяше,
и ц(е)рк(о)вники питаше,
и всячески, удовляше,

и во многой чести имѣя, яко истинное бысть, всѣмъ российскимъ велможамъ и многоимѣннымъ богатынямъ, ясное свѣтило ко благочестию: якоже годе слышати во вся российския концы, азъ мню, яко и во окрестныхъ странахъ, явственна добродѣтель его и любовь, и неоскудное даяние ко архиереомъ, и ко иереомъ.

Или лѣпо есть видѣти, яже созда онъ, бл(а)городный г(оспо)д(и)нъ, въ перь-мскихъ странахъ въ вочинѣ своей, на Орлѣ-городкѣ, ц(е)рк(о)вь во имя Похвалы Пр(е)-с(вя)тыя Б(огоро)д(и)цы, и обогати ю доволствы, и украси ю благолѣпотствующи красотами, книгъ же и ризъ дарова со изобилствомъ, звономъ же и сусудами ударствомъ ю.

Той же мя б(о)голюбивый г(оспо)д(и)нъ Григорий Димитриевичъ м(и)л(о)ст(и)вымъ своимъ изволениемъ къ той ц(е)ркви Похвалы Б(огоро)д(и)цы призва, и по бл(а)гословиению своего г(оспо)д(и)на Ионы, архиеп(и)ск(о)па Вятскаго и Великопермскаго, имъ же и пос(вя)щенъ бысть в дияконство и во иерейство, приидохъ азъ къ той ц(е)ркви Б(о)гом(а)т(е)ри.

Онъ же, бл(а)гонравный и хр(ис)толюбивый г(оспо)д(и)нъ, зѣло мя любезно с честью приять, аки сущаго о(т)ца: и велие ми покорение показа, и во всемъ мя по воли Б(о)жии || радостно послуша и всѣмъ домашцемъ своимъ зѣлнѣ заповѣда, еже въ велицей мя чести грѣшнаго имѣти. Вдаде же ми и ц(е)рк(о)внаго правления власть, и вся вещи ц(е)рк(о)вныя вручи ми, яко никто же окромѣ мене что творяше, ниже старѣйшия мене с(вя)щенники. Зѣло мя удоволствова в домашнихъ потребныхъ мнѣ, и не мнѣ единому, но и многимъ. Поистинѣ бысть яко вторый страннолюбивый Авраамъ, новый Иовъ.

Азъ мню, яко не мину ни единъ странникъ мимо ¹¹домъ его¹², еже не приять покая, и не изыде ни едина сирота с пажнымъ нѣдромъ из дому его. Мене же грѣшнаго паче всѣхъ любя и упокоеваше, яко зѣло ми и изобилствовати. Моля же мя и о ц(е)ркви положити тщание, и о бл(а)гочинии прилѣжание: ово устнѣ сам ми гл(агола)ше, ово же чрезъ писание своя кр(ес)тоносныя и б(о)гороботныя десницы. Убѣди же мя невѣжу сущаго в ц(е)ркви Б(о)жии и люди учити, зѣло бо онъ любяше поучения Б(о)-ж(е)ственного закона слушати, по ц(а)рствующаго пр(о)р(о)ка словеси, паче злата и сребра и камня многоценнаго законъ Б(о)жий вменяше,¹³ свѣтъ житию своему слова Б(о)жия предлагаше, и паче меда и сота¹⁴ и всякия сладости чювственныя С(вя)тое учение внимаше.

О красотѣ же пѣния велми рачителствуя, и домашцевъ тшательно учаше, имяше же и мудрыя учителя пѣнию въ дому своемъ. Но и самъ онъ г(о)с(по)д(и)нъ, зѣло навы-

¹¹ Вписано на поляхъ ркп.

¹² Вписано надъ строкой.

¹³ Прим. авт. на поле: Пс. 118_. См.: Пс 118. 72.

¹⁴ См.: Пс 18. 11.

чень пѣнию¹⁵, и всякому любомудрию рачитель, велми бо остроестественъ природою || вь юныхъ лѣтехъ сущи, многоденныя сѣдины превзыде разумомъ¹⁶ смысла своего. л. 5

[Описание служения в церкви]

Азь же по его б(о)гоумному изволению и любителному рачению, невѣжа сый, покусихся отчасти послѣ Б(о)ж(е)ственной литургии, на куюждо н(е)д(е)лю, бесѣды учителныя издавати от Б(о)ж(е)ственныхъ писаний, и своимъ неразумнымъ смышлениемъ прилагати.

Слышахъ же, яко в России во многихъ градѣхъ премудрии с(вя)щенницы от устѣ поучения читають, а не с книгъ, и людие зѣло любезно послушаютъ со многимъ удивлениемъ, ибо и Кирилъ Ставроменийский вь книзѣ своей зѣло похваляетъ устное учение, а книжное по нуждни гл(аголе)ть, яко оскудѣша от ц(е)ркви мудрии учителя¹⁷.

Сим же азъ поревновахъ хотя привлеци слушателя: начахъ многотрудиемъ, составляти на каяждо н(е)д(е)льная Ев(ан)г(е)лия, бесѣды со нравоучениемъ. Ово в мысли сограждахъ, ово же писахъ на малыя тетратки и на свитки, велми же присѣдѣхъ книзѣ Кирилла Транквилиона, многая же слова от поучений его устно навыхъ и зѣло любезно читахъ.

[Характеристика прихода]

Нѣцыи же жители вь дому ея имѣша читающе: пришедши же в ц(е)рк(о)вь слышать мя таяждо чтуща и сих ради моему чтению не внимаху, понеже ч(е)л(о)в(ѣ)цы обычай имуть всегда новая слышати¹⁸. «Обѣдъ» же и «Вечерю», люботруднаго и пр(е)-м(у)драго мужа о(т)ца Симеона Полоцкаго слогъ, и тая простѣйшимъ людемъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати, и грубымъ разумомъ || невнимателна. л. 5 об.

А б(о)ж(е)ственного Златоуста бесѣды его и нравоучения на Ев(ан)г(е)лие, и на Павлова послания и на Дѣянїя с(вя)тыхъ ап(о)ст(о)ль, зѣло неразумително, не точию слышашимъ, но и чтущимъ¹⁹. Велми бо препросты страны сея жители вь ней же ми обитати. Не точию от мирянь, но и от с(вя)щенникъ, иностраннымъ языкомъ, тая Златоустаго писания нарицаху.

[Описание труда проповедника и покаяние]

По таковой винѣ азъ грубый, начахъ простѣйшия бесѣды издавати, ово устно, овоже написаниемъ. И нача тупый мой умъ, и скверная д(у)ша, от бл(а)годати Б(о)-жия и от натвержения С(вя)тыхъ О(те)цъ писания, нѣкия рѣчения приложати²⁰ якоже книга писания моего изъявляетъ.

Бысть же ми трудно,
аще и написуется, во окаянной д(у)ши моей,

¹⁵ См.: Пс. 118:103.

¹⁶ Испр., в ркп.: разамомъ.

¹⁷ Испр., в ркп.: учители.

¹⁸ Возможно, Деян 17. 21.

¹⁹ Возможно, отсылка к 2 Пет 3. 16.

²⁰ От глагола «приплодити».

но не вкореняется:

понеже злохитра и любогрѣшна,
возмущается *от* всякия страсти,
и сластолюбиемъ объята,
бременемъ грѣховнымъ отягчена,
злобою наполнена, и вся нечиста, и зловонна,
не можетъ въ себѣ носити надолзѣ
чистаго слова Б(о)жия,
но смрадомъ грѣховнымъ объята забываетъ:
или паки не терпитъ Б(о)жия бл(а)г(о)д(а)ть
въ злохитрой д(у)ши пребывати.

Сихъ ради начахъ книгу сию счиняти, уповаючи на смыслодавца Б(о)га, и все-
силная бл(а)г(о)д(а)ть его²¹ не остави мене, но споможе ми ю и совершити, не лиши
мене Г(оспо)дь *от* желанія моего.

Составихъ же ю *от* Бесѣдъ пресладкаго ми учителя Иоанна Златоустаго, яже на
л. 6 Ев(ан)г(е)лие и Ап(о)ст(о)ль, и *от* блаженнаго Феофилакта, и *от* иныхъ || с(вя)тыхъ²²
писаний, яже на краехъ изъявися *от*мѣтами.

Бысть же ми къ написанию и слогу, споспѣшница, и руководителница, книга
премудраго Кирилла Ставроменийскаго. Ся мя яко свѣшникъ освѣщаше, *от* нея
же доволную часть въ книгу²³ сию преписахъ, и на иная дни пренесохъ, и по многих
мѣстехъ расположихъ, яко рѣдкое слово без его рѣчей минуло.

Не помысли же хр(ис)толюбче и друголюбче, прелюбезный мой г(оспо)д(и)не
чтяй²⁴ книгу сию, яко не тшеславия ради сия сотворихъ, ниже чюжый трудъ на ся приемлю,
ниже хошу въ чюжемъ разумѣ себе разумна явити, но за смущение имѣющихъ ю, не хотя
же оставити за сладость речений, яко зѣло ми приличествоваху к моему сложению.

И яже многая нѣравоучения Златоустаго прияхъ, въкратце же, из различных
мѣсть, то бо рѣчь под рѣчь подчиняхъ, о единой вещи бесѣдовши, и по простотѣ сво-
его смысла написахъ, и по немощи слышателей.

А еже въ началѣ рѣчи, именовахъ, «такое Златоустый, или Феофилактъ гл(аголе)тъ,
или иной кий с(вя)тый о(те)ць», окончанием²⁵ же не дѣлихъ: еже доздѣ его бесѣда.

То бо за боязнь, понеже бо не сряду с(вя)тыхъ рѣчи писахъ, но *от* нихъ заим-
ствовахъ, и между тѣми своя прилагахъ и вписуя: да не на о(те)ць с(вя)тыхъ своимъ
невѣжествомъ порицание подвижу, и слушателя, и читателя къниги сея возмущу; яко
же твое бл(а)горазумие чтуще увѣси.

А еже послѣ ев(ан)г(е)лскихъ словесъ просихъ у Хр(и)ста моего помощи ко гл(а)-
л. 6 об. г(о)л(а)нию || и написанию, не лицемѣрства ради, но вѣдая свое крайнѣ невѣжество,
по вышереченному слову, ибо окромѣ буквы, Часослова, и Псалтыри ничто же учихъ, и
то несовершено.

²¹ Вписано над строкой.

²² Испр., в ркп.: святой.

²³ Испр., в ркп.: нигу.

²⁴ Причастие от «читати», то есть «чтущий».

²⁵ Испр., в ркп.: окончанием.

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

Грамматики иже, ниже слышах, како ея навывають, а зря ея, ако иноязычна ми зрится, риторики же нимало покусихся, а философию ниже очима видах, мудрыхъ же мужей ниже гдѣ на пути в лице усрѣтохъ, но токмо *от* Писания с(вя)т(а)го, и на всемогущаго Б(о)га уповая: яко Той силенъ многожды и бесловеснаго умудрити. Ибо рекъ Своими прес(вя)тѣйшими усты: «Просите и дасться вамъ, ищите и обрящете»²⁶. И паки: «Не пещытеся что возгл(а)г(о)л(е)те, Аз бо дамъ вамъ уста и прем(у)др(о)сть»²⁷.

Сего ради молихся и просихъ «Азъ бо мню и вѣрую, яко Б(о)жия бл(а)г(о)д(а)ть, и како ми споспѣши написати, а себе ничего же свѣмъ», многожды егда пишущу ми и слагающу, и тогда аки въ бури шумнѣй, и во мрацѣ ми бывшу, и уму моему безмолствовати во мнозѣй пустыни, и ничто же чювствующу, и смыслу моему, аки уснувшу, или яко иступлену сущу *от* мене, и всей моей разумнѣй силѣ оскудѣвшей.

[Описание конфликта в приходе]

Трудившу же ми ся полторы години, и о семъ единому Б(о)гу извѣстно: яко лютѣ мя оскорбляше врагъ, чрез досады ч(е)л(о)в(ѣ)ческия, их же азъ прежде любихъ д(у)ш(е)внѣ, и оныя мене, и множицею *от* мене по моей силѣ обл(а)г(о)д(е)телствовани быша, и тии на мя ратоваху завистию и порицаниемъ, || и всякимъ хухнаниемъ. И тако л. 7 бѣдную и непостоянную д(у)шу мою возмущаху, и нетвердое разума моего колебаху.

Азъ же противу сихъ зѣло крамолихся, хотя исправити, но не возмогох, и *от*-дахъ я въ Б(о)жию волю, но Б(о)жия десница укрѣпи мя трудъ сей докончати, яко вѣсть Онъ праведными судьбами своими, аще годе будетъ Ему, или ни.

Прочее же суди ты бл(а)горазумнѣ, о прем(у)дрый читателю.

А еже пониже молитвенных речений во многих словесѣх писания моего: порицахъ азъ слушатели, и укоризненно полагах, овоже и смирениемъ молих: сихъ ради: зѣло бо невѣжества исполнени жители страны сея, яже предрекох. Велми бо мя укоряху, и порицаху, и сопротивляху ми ся, и посмѣявахуся, и всякими хухнателниими имяны укоряху, и всѣмъ быхъ въ претыкание. Заочно другъ друга развращающе, яко не слушати учения моего, мнящи яко бы азъ ново ввожу, и гл(агол)ютъ: «Прежде сего здѣ были с(вя)щенницы добрыя и честныя, и тако не творили жили же попросту, и мы были²⁸ во изообилствѣ, а сей *откуда* неудобная вводитъ: оного о(т)ца с(ы)нъ и тыя м(а)т(е)ри». О них же азъ выше из(ъ)явих.

Тако бо зѣло на злобу испотворничествованы людие сего мѣста: не точию насъ хошутъ покорныхъ себѣ быти, но и ц(е)рк(о)вь с(вя)т(у)ю хошутъ, и вся уставы ц(е)рк(о)вныя утренняя и вечерняя пѣния, по ихъ грубому обычаю дабы послѣдовали. Не точию *от* менших, но и *от* нача- || лствуемыхъ и содержащихъ мѣсто сие и хошутъ бо, ибо с(вя)щен- л. 7 об. никъ слуга Б(о)га вышнаго былъ бы предъ ними, якож(е) послѣднѣйший рабъ. Окромѣ бл(а)городнаго г(оспо)д(и)на истиннаго наслѣдника мѣста сего Григория Димитриевича, онъ бо б(о)гоподобнѣ любя и почитая ос(вя)щенный чинъ, якоже предрекохомъ.

Вся же сия испотворствовали с(вя)щенницы, прежде мене, бывъшии, и при мнѣ сущии. Не порицаю ихъ, по коему изволению тако творяху.

²⁶ Прим. авт. на поле: Маф. 7. См.: Мф 7. 7.

²⁷ Прим. авт. на поле: Там же 10. См.: Лк 21. 14–15.

²⁸ Испр., в ркп.: били.

Егда же невѣгласи мене хухнаху; оныя тогда величахуса, аки крилати являхуса, а нимало слышаще, возбраняюще имъ от хуления. А егда же азъ на яковой бесѣдѣ со оными невѣжами пряхиса бѣдствую о словѣ Б(о)жии, и о законе хр(и)стианскомъ, и о ц(е)рк(о)внѣмъ благочинии, нимало ми ту бывши спомогаху, но яко нѣми и безгласни пребываютъ, яко на мя поущающе. Мнози ж(е) и ц(е)ркви тоя, у нея же азъ служих мене ради лишишася ибо на мя грѣшнаго ненавистовоаху и бл(а)голъпотствующия ц(е)рк(о)вныя красоты зрѣти не прихождаху. И о сихъ всѣхъ въ книзѣ моего написания показуетъ.

По иная же времена почитаху мя, въ дому, и на пути, мнѣ мнится яко неистиннѣ, но притворнѣ: ово за страх г(оспо)д(и)на Григория Димитреевича, яко онъ ко мнѣ зѣло люблениемъ прилѣжа, якоже предсказахомъ. Ово же мнѣ мя зазрѣтися ихъ почитания. Мало же ми истинныхъ любителей бѣаше, но едва не вси ненавистию дыхаху; но л. 8 ей туне Б(о)гу моему вся- || чески грѣшенъ, а предъ ними обрѣтаю себе неповинна, не возжелалъ ни у кого что възяти, но во всемъ мя удовольствию призвавый мя г(о)с(поди)нѣ.

[Обращение к благочестивому читателю]

Сия вся изъявих о написании кнѣжки сея, твоя же любве прошу и молю, и со слезами припадаю. О бл(а)го разумный читателю, прочти кнѣжку сию, и погрѣшения моего неразумия, в кротости д(у)ха исправи, аще не облѣнишися, и на просодию расположи, неправая склонения, и неудобныя падежи, и несвойственная звания, вся сия прѣмени. Плеву же, обрѣтши, исторгни, и вмѣсто ея здравое посѣй. Пшеницу же сохранивши невреди.

О мнѣ же грѣшномъ и окаяннѣмъ, и всячески недостойнѣмъ, Б(о)га моли, да подастъ ми оставление грѣховъ: яко не опочи мысль моя донели же трудихся в написании кнѣжки сея, и во время молитвы и с(вя)т(а)го служения, рыская умъ мой, и сограждая рѣчи ко счинению словесъ. О домовномъ же правилѣ зѣло не брегох, на дѣло б(о) сие спѣшихся.

Сихъ ради, зѣло, зѣло со многим ус(е)рдиемъ

м(и)л(о)сти твоя прошаю,

и м(о)л(и)твѣ твоихъ желаю,

и нижайшее ти поклонение сотворяю.

Буди тебѣ м(и)л(о)сть от Хр(и)ста Б(о)га.

О, бл(а)го разумный читателю, помяни мя бл(а)годарно егда примѣши кнѣжку сию. Аминь.

[Обращение к «поругателям»]

Сия к хухнателю, ибо неразумнымъ не дерзати о своемъ смыслѣ, аще и смутится, исправляти.

Ты же, брате мой и пр(и)сный друже, равный мнѣ в смыслѣ, подобный мнѣ въ л. 8 об. разумѣ, аще приникнешу въ кнѣжку- || гу сию, состроена моимъ окаянствомъ, и нареченную невѣжествомъ моимъ Статирь. [Статиръ же есть камень честенъ, иже в Сирии родится, или четвертая часть златицы, д(у)х(о)внѣ же разумѣется Статиръ исповѣдие слова Б(о)жия]²⁹.

²⁹ Выделено в квадратные скобки автором. Ср. с комм. Феофилакта Болгарского на Мф 18. 27.

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

И аще внѣчесомъ смутишися, не дерзай искоренити, или исправити, молю тя и завѣщаю и пред Б(о)гомъ засвидѣтельствую, аще не навыченъ еси граматическаго учения, и не начется о(те)ческихъ писаний, бойся мнящи, исторгаящи плеввы, да не исторгнеша пшеницу. Аще анг(е)ломъ не повелѣ Б(о)гъ до времени исторгати, и не даде вѣдети раздѣления между пшеницею и плевеломъ³⁰, колми паче у тебе, маломошнѣ, утаися: да мене мнящи поношая, о(те)цъ с(вя)тыхъ похулиши. Остави неразумная тебѣ, премудрѣйшимъ судити: или у вѣдущихъ С(вя)тое Писание вопросы, не дерзай собою. На мою же грубость, не уборзися, но собою потрудися и прем(у)дръ явися.

Азъ бо истинный и вѣрный с(ы)нъ ц(е)ркви Хр(ис)т(о)вѣ, от нея же и прощения прошу, и трудъ сей под разсудокъ ей приношу, от бл(а)го разумныхъ зѣло исправы желаю. Аще ты нѣсть мене лучши, дерзати завѣщаю³¹, да не Б(о)жий противникъ будеши: аще она Б(о)жия бл(а)г(о)д(а)ти счинися. Не вѣси ли яко и скотий гной виноградъ плодитъ, Б(о)жиимъ промысломъ и всякия овощия и различныя цвѣты родить.

Тако аще и мене вѣси и грубость мою знаеши, но труда моего яже ми Б(о)жия бл(а)г(о)д(а)ть споспѣши не порицай. || Ей истинно правовѣренъ азъ хошу быти, л. 9 нѣсть плевеломъ сѣятель, но тшуся я истребити, терние искорити и огнемъ сожещи, подернѣвную³² землю изъорати, мягкую бразду въздѣлати и чистую пшеницу насѣяти. Ты же бойся да не исторгнеша ю, дане самъ паче исторгненъ будеши. Не дерзай несмысленнѣ осуждати, да самъ от Б(о)га не осудишися.

Но приинки въ ню любезно, но безбѣденъ ти путь до живота вѣчнаго покажетъ.

[Пожелания читателям]

Сего азъ всѣмъ вѣрнымъ усердно желаю, аще и грѣшенъ и недостойнъ, но д(у)шевно м(и)л(о)сти Б(о)жия слушающимъ мя прошаю, и от всего с(е)рдца привѣтствую. Хулника же и порицати еще бо мои труды и на свѣтъ не проидоша ниже от кого видѣни быша, а мнози прежде совершения ихъ ругахуся, но их не укоряю, ни поношаю, но Б(о)га молю, и прощения прошу, яко по невѣдению сия творять. Аще бы имѣли разумъ не бы тако дерзали, и не видѣвши вещи хулиши, ибо от имущимъ разумъ никто же ми посмѣяся, но вси моему неразумию прощали, и учителя мнѣ оставляти не повелѣвали, и о безумныхъ хулникахъ пренебрегати завѣщали.

А затѣмъ хотяй мя порицаетъ,
хотяй мя укаряетъ,
хотяй да смѣется,
но вся терплю, поминая Г(о)с(по)да моего смирение и терпѣние, о немъ же многажды воспомянухъ в книзе³³ сей.

Аще мя правѣ поношають,
грѣхи ми очищають,
аще ли туне, воздаяния
вѣнецъ ми сплетаютъ.

На сие бо и родихся и позванъ бысть.

³⁰ См.: Мф 13. 29.

³¹ Испр., в ркп.: звѣщаю.

³² Испр., в ркп.: подернѣвную.

³³ Испр., в ркп.: низе.

л. 9 об. Азь же елика || смыслихъ, не скрыхъ въ злбномъ с(е)рдце моемъ, но предъ всѣми изрекохъ и писанию предахъ. Аще кто³⁴ завистнѣ дияволомъ наущенъ, и огню предасть ю, то вѣрую аще угодно есть Б(о)гу, трудъ мой незабвенъ у Него будетъ, но в воню неб(е)снаго бл(а)гоуханія прииметь, а мене со вѣторонадесятымъ дѣлателемъ причастія сподобить. А азь з губителемъ труда моего буду судитися въ д(е)нь страшнаго испытанія предъ нелицемѣрнымъ Судиею, у Него же нѣсть обиновенія.

Любителя же моя блажу,
слушающія похваляю,
и Б(о)га молю и сп(а)сения желаю.

По сихъ³⁵ всѣхъ буди на вас м(и)л(о)сть Б(о)га и О(т)ца и бл(а)гословение Г(о)с(по)-да нашего Ии(су)са Хр(ис)та, бл(а)г(о)д(а)ть и споспѣшение Прес(вя)т(а)го Д(у)ха. Миръ и здравіе, тишина и бл(а)годенствие и всякаго требованія изъобиліе: всѣмъ правовѣрнымъ мужемъ и женамъ, старцемъ и юношамъ, старицамъ и дѣвамъ, слуша-телемъ и пререкателемъ, хульникомъ и любителемъ. Всегда н(ы)нѣ, и в бесконечныя вѣки. Аминь.

Публикуется по: РГБ. Собр. Румянцева. № 411. Л. 1–9 об.

Источники

1. РГБ. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир».
2. Симеон Полоцкий. Вечера душевная. М., 1683.
3. Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681.
4. Транквиллион-Ставровецкий Кирилл. Евангелие Учительное. Рохманов, 1619.

Литература

1. Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.
2. Буланин Д. М. Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей // Русская литература. 1980. № 3. С. 137–142.
3. Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
4. Гомаюнов С., Балыбердин А. Вятская епархия в прошлом и настоящем (к 350-летию создания) // Православие на Вятской земле (К 350-летию Вятской епархии). Материалы Межрегиональной научной конференции. Вятка, 2007. С. 40–47.
5. Елеонская А. С. Ораторская проза в литературном процессе Древней Руси. М., 1990.
6. Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 130–137.
7. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1968.
8. Знаменский П. Учебное руководство по истории Русской Церкви. СПб., 1896.

³⁴ Вписано над строкой: кто.

³⁵ Испр., в ркп. «с» вписано над строкой.

9. Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011.
10. Коган М. Д. Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И–О. СПб., 1993. С. 86.
11. Конявская Е. Л. Автор в литературе Древней Руси (XI–XV в.). М., 2000.
12. Красильникова А. А. Лепта к «Статире»: полемические заметки о современной презентации памятника XVII в. // Библиосфера. 2013. № 3. С. 29–35.
13. Мангилёв П., прот.; Соболева Л. С. Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 134–145.
14. Михайлов А. В. Избранное. Завершение риторической эпохи. СПб., 2007. (Серия «Письмена времени»).
15. Нестерова А. Бытийная и антропологическая семантика слова в поучениях конца XVII века // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 1. С. 36–55. DOI 10.15826/qr.2020.1.446.
16. От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор / ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2011.
17. Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000.
18. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Его же. Slavia Orthodoxa. Литература и язык. М., 2003. С. 431–473.
19. Поньрко Н. В. Житие протопopa Аввакума как духовное завещание // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 39. С. 379–387.
20. Поторжинский М. А. Историческая хрестоматия, для изучения истории русской церковной проповеди. Киев, 1879.
21. Робинсон А. Н. Зарождение концепции авторского стиля в украинской и русской литературах конца XVI–XVII века (Иван Вишенский, Аввакум, Симеон Полоцкий) // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.). М., 1971. С. 33–83.
22. Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981.
23. Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время М., 2006. (Studia philologica).
24. Сгибнева Н. Ф. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. «Статир» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 90, № 2. С. 223–237.
25. Сгибнева Н. Ф. Нищета как духовное спасение и социальная драма в древнерусской литературе: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2007.
26. Сгибнева Н. Ф. Памятник уральской словесности XVII в. «Статир»: итоги и проблемы изучения // Камский путь: материалы Всероссийской научно-практической

конференции «Строгановские чтения — 3. Лингвистический и эстетический анализ текста и речи». Соликамск, 2009. С. 87–89.

27. Соболева Л. С. Авторский код рукописного сборника «Статир» (Орел-городок, 1683–1684 годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 175–186.

28. Соболева Л. С. Рукописная словесность Урала: наследование традиций и обретение самобытности: в 2 т. Т. 2: Рукописная традиция строгановского региона. Екатеринбург, 2005.

29. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб., 1893–1902.

30. Успенский Б. А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси (XVI–XVII вв.) // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 208–224.

31. Якишин И. В. Источники и структура поучений «Евангелия Учительного» — Патриарший гомилярый // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 96–105.

32. Якишин И. В. Литературная история «Евангелия Учительного» (рукописная традиция конца XIV–XVII в.): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2012.

33. Яхонтов И. Русский проповедник XVII столетия // Духовная беседа. 1858. № 40. С. 26–38; № 44. С. 141–149.

34. Kuczynska M. Ruska homiletyka XVII wieku w Rzeczypospolitej. Ewolucja gatunku — specyfika funkcjonalna. Szczecin, 2004.

Larisa S. Soboleva

AUTHOR, TIME, AND READERS IN THE PREDICTION FROM THE HANDWRITTEN SERMON “STATIR”

Abstract. Created in the Urals Oryol-Gorodok of Stroganov’s estate, the manuscript book Statir with the late 17th century teachings was first described by A. Kh. Vostokov in 1842 and frequently stayed central concerns of the scholars, who studied the general and regional history of the “transition” era, and the philologists describing literary process and interested in homiletics. Appeal to the sermons from Statir gives the key to understanding the peculiarities of the literary culture of that time and highlights the actual moral problems of society in a temporal and toponymic aspect. However, the insignificance of such references is determined by the lack of adequate scientific publications of the source itself, with the exception of a small passage from the Preface published by A. Kh. Vostokov, which is often given in various studies when describing extra-contextual quotes from the sermons. This fact, time and again critically noted in the scientific bibliography, has predetermined attention to the publishing problem of introducing a handwritten text into the scientific circulation. In this issue, published is the part of the author’s complex — Preface-Prediction, where the author

«Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»...

argues choice of the title, formulates the tasks and describes creative process for the first time; here the author also systematizes the types of readers and merits of G. D. Stroganov, highly appreciating his attention to the Church and his participation in the biography of an anonymous preacher. The publication is accompanied by the identification of the most significant features of the Preface given in the introductory article.

Keywords: *sermon, Statir, Russian culture of the 17th century, Stroganov patrimony, G. D. Stroganov.*

Citation. Soboleva L. S. «Predskazanie» iz rukopisnogo sbornika pouchenii «Statir»: avtor i chitateľ v perekhodnuu epokhu [Author, Time, and Readers in the Prediction from the Handwritten Sermon “Statir”]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 337–368. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10315

About the author and editor. Soboleva Larisa Stepanovna — Dr. hab. (Philology), Editor-in-Chief of Quaestio Rossica Magazine, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature in the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* l.s.soboleva@mail.ru

Submitted on 10 May, 2020

Accepted on 15 June, 2020

Reference

1. Barkov S. M. Sokolova T. B. (eds.). *Ot izbytkha serdtsa govoriat usta. Rukopis' XVII veka «Statir» i eie avtor* [From an Excess of Heart, the Mouth Speaks. The Manuscript of the 17th Century “Statir” and Its Author]. Perm, 2011.
2. Bogdanov A. P. *Moskovskaia publitsistika poslednei chetverti XVII veka* [Moscow Journalism of the Last Quarter of the 17th Century]. Moscow, 2001.
3. Bulanin D. M. Nekotorye trudnosti izucheniia biografii drevnerusskikh pisatelei [Some Difficulties in Studying the Biography of Ancient Russian Writers]. *Russkaia literatura — Russian Literature*, 1980, no. 3, pp. 137–142.
4. Eleonskaia A. S. *Oratorskaia proza v literaturnom protsesse Drevnei Rusi* [Declamatory Prose in the Literary Process of Ancient Russia]. Moscow, 1990, pp. 3–116.
5. Eremin I. P. Poetichesky stil Simeona Polotskogo [Poetic Style of Simeon Polotsky]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 1948, vol. 6, pp. 130–137.
6. Gomayunov S., Balyberdin A. Viatskaia eparkhiia v proshlom i nastoiashchem (k 350-letiiu sozdaniia) [Vyatka Diocese in the Past and Present (On the 350-th Anniversary of Its Formation)]. *Pravoslavie na Viatskoi zemle (k 350-letiiu Viatskoi eparkhii). Materialy Mezhhregionalnoi nauchnoi konferentsii* [Orthodoxy in the Vyatka Land (To the 350-th Anniversary of the Vyatka Diocese). Materials of the Interregional Scientific Conference]. Vyatka, 2007, pp. 40–47.
7. Kiseleva M. S. *Intellektual'nyi vybor Rossii vtoroi poloviny XVII — nachala XVIII veka: ot drevnerusskoi knizhnosti k evropeiskoi uchenosti* [The Intellectual Choice of Russia in the Sec-

ond Half of the 17th — Early 18th Centuries: From Old Russian Book Writing to European Scholarship]. Moscow, 2011.

8. Kogan M. D. Iona [Jonah]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 3 (XVII v.) Ch. 2: I–O* [Dictionary of Scribes and Literacy of Ancient Rus'. Issue 3 (17th century). Part 2: I–O]. Saint Petersburg, 1993, p. 86.

9. Koniavskaia Ye. L. *Avtor v literature Drevnei Rusi (XI–XV v.)* [The Author in the Literature of Ancient Russia (11th–15th cc.)]. Moscow, 2000.

10. Krasilnikova A. A. Lepta k «Statiru»: polemicheskie zametki o sovremennoi prezentatsii pamiatnika XVII v. [Mites to the “Statir”: Polemic Notes About the Modern Presentation of the Monument of the 17th Century]. *Bibliosfera — Bibliosphere*, 2013, no. 3, pp. 29–35.

11. Kuczynska M. *Ruska homiletyka XVII wieku w Rzeczypospolitej. Ewolucja gatunku — specyfika funkcjonalna* [Russian Homiletics of the 17th Century in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Evolution of the Species — Functional Specificity]. Szczecin, 2004.

12. Mangilev P. I., prot.; Soboleva L. S. Istoricheskii kontekst sozdaniia sbornika propovedei «Statir» i lichnost' avtora [The Historical Context of the Creation of the Sermon Collection “Statir” and the Personality of the Author]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia: materialy II Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 12 fevralia 2014 g.)* [Church. Theology. History: Proceedings of the 2-nd All-Russian Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, February 12, 2014)]. Ekaterinburg, 2014, pp. 134–145.

13. Mikhailov A. V. *Izbrannoe. Zavershenie ritoricheskoi epokhi* [Selected Works. The End of the Rhetorical Era]. Saint Petersburg, 2007.

14. Nesterova A. Bytiinaia i antropologicheskaiia semantika slova v poucheniakh kontsa XVII veka [The Existential and Anthropological Semantics of the Word in Late 17th Century Sermons]. *Quaestio Rossica*, vol. 8, 2020, no. 1, pp. 36–55. DOI 10.15826/qr.2020.1.446

15. Panchenko A. M. *O russkoi istorii i kul'ture* [On Russian History and Culture]. Saint Petersburg, 2000.

16. Picchio R. Funktsiia bibleiskikh tematicheskikh kliuchei v literaturnom kode pravoslavnogo slavianstva [The Function of Biblical Thematic Keys in the Literary Code of Slavia Orthodoxa]. *Idem. Slavia Orthodoxa. Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa. Literature and Language]. Moscow, 2003, pp. 431–473.

17. Ponyrko N. V. Zhitie protopopa Avvakuma kak dukhovnoe zaveshchanie [The Life of the Protopop Avvakum as a Spiritual Testament]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 1985, vol. 39, pp. 379–387.

18. Potorzhinsky M. A. *Istoricheskaiia khrestomatiia, dlia izucheniiia istorii russkoi tserkovnoi propovedi* [Historical Anthology, to Study the History of Russian Church Sermon]. Kiev, 1879.

19. Robinson A. N. Zarozhdenie kontseptsii avtorskogo stilia v ukrainskoi i russkoi literaturakh kontsa XVI — nachala XVII veka (Ivan Vishenskii, Avvakum, Simeon Polotskii) [The Origin of the Concept of Author's Style in Ukrainian and Russian Literature of the Late 16th — Early 17th Century (Ivan Vishensky, Avvakum, Simeon Polotsky)]. *Russkaia literatura na rubezhe dvukh epokh (XVII — nachalo XVIII v.)* [Russian Literature at the Turn of the Two Eras (17th — Early 18th Century)]. Moscow, 1971, pp. 33–83.

20. *Russkaia staropechatnaia literatura (XVI — perviaia chetvert' XVIII v.). Tematika i stilistika predislovii i posleslovii* [Old-printed Russian Literature (16th — First Quarter of the 17th Century). Subject And Stylistics of the Preface and Afterword]. Subject And Stylistics of the Preface and Afterword]. Moscow, 1981.
21. Sazonova L. I. *Literaturnaia kul'tura Rossii. Rannee novoe vremia* [Literary Culture of Russia. Early Modern Times]. Moscow, 2006. (Studia philologica).
22. Sgibneva N. F. «Iako ne prosto nishcheta spasaet i bogatstvo pogubliaet»: o bogatstve i nishchete v sbornike propovedei kontsa XVII v. «Statir» [“It’s Not Just Poverty that Saves and Ruins Wealth...”: About Wealth and Poverty in the Sermon of the Late 17th Century “Statir”]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki — Izvestia: Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2011, no. 2 (90), pp. 223–237.
23. Sgibneva N. F. *Nishcheta kak dukhovnoe spasenie i sotsial'naia drama v drevnerusskoi literature* [Poverty as a Spiritual Salvation and Social Drama in Ancient Russian Literature]. PhD-thesis. Ekaterinburg, 2007.
24. Sgibneva N. F. Pamiatnik ural'skoi slovesnosti XVII v. «Statir»: itogi i problemy izucheniia [Monument of the 17th Century Ural Literature “Statir”: Results and Problems of Study]. *Kamskii put': Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Stroganovskie chteniia — 3. Lingvisticheskii i esteticheskii analiz teksta i rechi»* [The Kama Way: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Stroganov Readings — 3. Linguistic and Aesthetic Analysis of Text and Speech”]. Solikamsk, 2009, pp. 87–89.
25. Simeon Polotsky. *Obed dushevnyi* [Spiritual Dinner]. Moscow, 1681.
26. Simeon Polotsky. *Vecheria dushevnaia* [Spiritual Supper]. Moscow, 1683.
27. Soboleva L. S. Avtorskii kod rukopisnogo sbornika «Statir» (Orel-gorodok, 1683–1684 gody) [Author’ Code of the Hand-written Collection “Statir” (Oryol-Gorodok, 1683–1684)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii, filologiiia — Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, issue 8: Philology 2011, pp. 175–186.
28. Soboleva L. S. *Rukopisnaia slovesnost' Urala: nasledovanie traditsii i obretenie samobytnosti: v 2 t. T. 2: Rukopisnaia traditsiia stroganovskogo regiona* [Handwritten Literature of the Urals: The Inheritance of Traditions and Finding Identity: in 2 vols. Vol. 2: Handwritten Tradition of the Stroganov Region]. Ekaterinburg, 2005.
29. Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevne-russkogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the Dictionary of the Ancient Russian Language on Written Souches]. Saint Petersburg, 1893–1902, vols. 1–3.
30. Trankvillion-Stavrovetsky Kirill. *Evangelie Uchitelnoe* [Gospel for Education]. Rokhmanov, 1619.
31. Uspensky B. A. Otnoshenie k grammatike i ritorike v Drevnei Rusi (XVI–XVII vv.) [The Relation to Grammar and Rhetoric in Old Russia (16th–17th cc.)]. *Literatura i iskusstvo v sisteme kultury* [Literature and Art in the System of Culture]. Moscow, 1988, pp. 208–224.
32. Vostokov A. Kh. *Opisaniie russkikh i slavianskikh rukopisei Rumiantsevskogo muzeuma* [Description of Russian and Slavic Manuscripts of the Rumyantsev Museum]. Saint Petersburg, 1842.

33. Yakhontov I. Russkii propovednik XVII stoletia [Russian Preacher of the 17th Century]. *Dukhovnaya beseda — Spiritual conversation*, 1858, no. 40, pp. 26–38; no. 44, pp. 141–149.
34. Yakshin I. V. Istochniki i struktura pouchenii «Evangeliiia Uchitel'nogo» — Patriarshii gomiliarii [Sources and Structure of the Teachings from the “Educational Gospel” — Patriarchal Homilyars]. *Vestnik NGU. Serii: Istoriiia, filologiiia — Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 8: Filologiiia [Philology], pp. 96–105.
35. Yakshin I. V. Literaturnaia istoriia «Evangeliiia Uchitel'nogo» (rukopisnaia traditsiia kontsa XIV–XVII vv.) [The Literary History of the “Educational Gospel” (Handwritten Tradition of the Late 14th — 17th Centuries)]. PhD-thesis. Ekaterinburg, 2012.
36. Zernova A. S. *Knigi kirillovskoi pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh* [Cyrillic Print Books Published in Moscow in the 16th–17th Centuries]. Moscow, 1968.
37. Znamensky P. *Uchebnoe rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Study Guide on the History of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1896.